

ПЕРЕПИСНЫЕ КАМПАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО КРАЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

CENSUS CAMPAIGNS IN THE STEPPE REGION IN THE LAST THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

V. Skopa

Summary: The article examines census campaigns in the last third of the 19th – early 20th centuries in the Steppe Region. Attention is paid to one-day censuses: their organization and methodological support; specific features of census work are identified. Beginning in the late 19th century, sectoral statistical accounting developed. As a result of the study, it was determined that the obtained statistical information acted as the most important strategic resource in organizing the management of the region and its colonization.

Keywords: history of statistical institutions, Steppe region, statistical committee, Russian empire, census.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, заведующий кафедрой, Алтайский
государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются переписные кампании в последней трети XIX – начале XX столетий на территории Степного края. Внимание уделено однодневным переписям: их организации и методическому обеспечению; выявлены специфические черты переписных работ. Начиная с конца XIX века получил развитие отраслевой статистический учет. В результате исследования определено, что полученные статистические сведения выступали важнейшим стратегическим ресурсом в организации управления регионом и его колонизации.

Ключевые слова: история статистических учреждений, Степной край, статистический комитет, Российская империя, перепись.

Эффективное социально-экономическое развитие страны, государственное управление и регулирование связано с необходимостью своевременного получения и анализа полной, достоверной, научно обоснованной официальной статистической информации.

Происходящие в государстве социальные, экономические, демографические, экологические, производственные и другие общественные процессы нуждаются в тщательном учете и анализе для дальнейшего социально-экономического прогнозирования развития страны. В период усложнения и развития социально-экономических и политических институтов, начиная со второй половины XIX века, статистические данные стали выступать в качестве стратегического управленческого ресурса, а статистические комитеты частью системы управления. В контексте политики колонизации национальных окраин статистический источник являлся необходимым и важнейшим инструментарием в формировании стратегии управления.

Развитие теории и практики статистического учета способствовало развитию новых форм регистрации статистических данных статистическими учреждениями Степного края [4]. Начиная со второй половины XIX в., распространение получили переписи [1, 11]. Проводимые статистические обследования в форме переписей представлены государственными и региональными. Государственные статистические кампании отличались

от региональных: финансовым обеспечением, методической подготовкой кадров и их количественным составом, осуществляемым контролем за ходом работ, систематизацией собранного материала и последующим его представлением. Роль и значимость, в первую очередь, региональных центров статистического учета, в организации данных мероприятий была достаточно высока.

В границах обозначенного региона первые переписи начали проводиться с 70-х г. XIX века. Они представляли собой сплошной массовый учет населения, который проводился на определенный момент времени по особой программе и организованному плану. Первые переписи были представлены однодневным учетом городов. Они имели целевые установки, программы, прописанные инструкционные руководства. Каждая перепись как форма статистического учета была уникальной. Цепляевым Л.Н. верно было отмечено, что однодневные переписи были связаны и с решением узких и конкретных задач регионального масштаба [10]. Они отличались методикой проведения, количеством вопросов, полнотой обработки полученных данных. Так, 1 марта 1870 г. была проведена перепись г. Верного. Проводилась она по самой упрощенной программе и касалась общих вопросов, не затрагивая экономического, материального положения населения, его классовой структуры. В 1870 г. на заседании статистического комитета было решено «произвести во всех городах Туркестанского края однодневную перепись» и проводить их ежегодно [8]. Но для

подобных работ комитету не хватало сил, поэтому они по-прежнему проводились от случая к случаю.

В 1871 г. малыми силами, по упрощенной программе была проведена перепись г «Капала и его станицы» [3, 8]. Кроме сведений о населении было выяснено общее число домов, их стоимость, собраны сведения о промышленных заведениях, о числе рабочих на них, о состоянии скотоводства. Данная классификация формируемого статистического материала позволяла упорядоченно представлять его и более рационально применять в управленческих нуждах.

Широкое привлечение общественности к выполнению статистических работ под непосредственным контролем статистического комитета получила однодневная кампания г. Семипалатинска 1882 г. Существенную роль в организации и проведения данного мероприятия сыграл Е.П. Михаэлис – секретарь Семипалатинского статистического комитета. Его заинтересованность и профессиональная подготовка позволили решить многие трудности, в частности, финансовое обеспечение кампании, кадровый вопрос, проведение текущего обследования. Полученные результаты имели важное административное значение. В результате обработки полученных данных Е.П. Михаэлис пришел к выводу, что в Семипалатинске наблюдается сравнительно больший процент детского возраста и меньший – старческого, что указывало на большую рождаемость, но малую продолжительность жизни. Ежегодная естественная убыль составляла 0,26% всех жителей города, рост осуществлялся только за счёт пришедшего населения [9]. Также представлены интересные сведения о грамотности населения: 77,8% всех жителей было безграмотным, насчитывалось всего 15 человек, имеющих высшее образование, что составляло 0,08% [9]. Из-за нехватки денежных средств обработка материалов проводилась одним секретарем комитета Е.П. Михаэлисом. В то же время организаторы переписи воспринимали её как первый опыт статистических исследований. Успешное её проведение воодушевило членов комитета и натолкнуло на мысль о более крупных работах по статистике населения. Итоги переписи были опубликованы в 1886 г., а уже в 1887 г. комитетом была намечена перепись оседлого населения всей области. На собрании комитета 7 ноября 1887 г. П.Е. Маковецкий доложил программу улучшения статистики, в которой доказана необходимость подобных исследований [9]. Ему было поручено разработать условия переписи, чтобы летом 1888 г. можно было приступить к её проведению. Однако в том же году МВД запретило статистические работы, связанные с опросом населения, без разрешения и обязательного утверждения их программ. В марте 1888 г. программа и вопросные листы были утверждены и с ходатайством о разрешении переписи отосланы по инстанциям. Эта программа была шире программ некоторых земств. Так, при подворной переписи Петер-

бургской губернии каждому двору предлагалось 112 вопросов, программа переписи Черниговской губернии насчитывала 54 вопроса, в Московской области – 21 вопрос. В программу Семипалатинского комитета в общей сложности было включено 43 вопроса. Одновременно с подворной переписью комитет наметил и поселенную перепись, программа которой содержала 62 вопроса. Таким образом, каждому двору предлагалось 105 вопросов, а с учетом их дробности – более 200 вопросов [9]. Разработка и проведение данных кампаний вовлекала в статистические работы представителей общественных и научных организаций, административных структур и просто частных лиц.

В ходе накопления практического опыта методика статистических обследований совершенствовалась. Происходил переход от словесного описания к количественным характеристикам, что потребовало разработки новых способов наблюдения массовых явлений, приемов сбора и обработки числовых показателей.

В целом, однодневные переписи населения являлись существенным шагом вперед в теории и практике статистического учета. Статистические наработки данных кампаний использовались в отраслевых статистических обследованиях. Методология однодневных переписей являлась во многом основой местных переписей, порой и отраслевых, инициируемых региональными властями. Так, для формирования статистических сведений по сельскому хозяйству в областях Степного края применялись способы формирования статистических данных по схеме однодневной переписи. Формируемый статистический материал в ходе их проведения являлся важнейшим стратегическим ресурсом управления.

Начиная с конца XIX в., получил развитие отраслевой статистический учет [5]. Во многом данная потребность объяснялась усложнением форм хозяйствования. Отраслевые статистические обследования в форме переписей по организации и проведению отличались более совершенными способами сбора данных и более углубленной их разработкой. Интересной представляется внутриотраслевая дифференциация учета с целью детального изучения. При формировании данных затрагивалось движение и состав населения, подробно комплектовались данные о быте населения, особенно нерусского. Отдельно давалось описание костюма, хозяйственного уклада и т. д. Основное внимание было обращено на изучение хозяйства. Здесь рассматривался вопрос об обеспеченности населения землей, причем выделялась своеобразная сторона сибирского хозяйства – наличие «дальних» и «отъезжих» пашен, и выяснялось их распространение. Наличие арендованных земель, применение переделов, выгоны для скота – все это освещалось данным обследованием. В рамках сельскохозяйственно-го обследования другую группу вопросов составляли

«лесное владение и хозяйство». Отдельно, как самостоятельный объект статистического изучения, формировались данные о приемах полевого хозяйства – способы обработки, виды посевов и т. п. Отдельное внимание уделялось формированию сведений об урожайности регионов. Самостоятельным объектом сельскохозяйственного статистического изучения являлись вопросы социально-экономического характера – общинная организация крестьянства, экономический уклад и т. п.

Возрастающие потребности в статистическом материале способствовали развитию внутриотраслевого статистического учета с детальным определением объектов. Так, отдельным направлением в сельскохозяйственном учете являлась статистика скотоводства. До середины 70-х г. XIX в. сведения о скоте помещались в губернаторских отчетах, но точность их оставалась под большим сомнением. С 1875 г. в России начали проводить военно-конские переписи сокращенным способом, а в 1882 г. на основе накопившегося опыта были изданы временные правила о конской переписи, послужившие основой для разработки положения о военно-конской переписи, на основании которой полноценно была проведена перепись 1888 года [2]. С точки зрения содержания, переписи предоставляли весьма ценный материал. Учет лошадей у крестьян, землевладельцев, горожан велся отдельно. Переписи содержали таблицы распределения лошадей у владельцев (отдельно у крестьян, землевладельцев, горожан), имеющих 1, 2, 3 и т. д. лошадей, показывали и безлошадных крестьян, приводили сравнительные данные по предыдущей переписи. Все это давало возможность использовать данные военно-конских переписей не только в узких целях изучения коневодства, но и изучать при их помощи положение крестьянства, его дифференциацию.

В территориальных границах Степного генерал-губернаторства производились переписи и в ряде других населенных пунктов (не только городах), но систематического их проведения комитету наладить так и не удалось. Правда, иногда они проводились сразу в нескольких населенных пунктах, но такие случаи были весьма редки. Так, 5 апреля 1879 г. по решению уже Семиреченского статистического комитета была проведена перепись в Верном и прилегающих к нему станицах, в уездных городах Капале, Караколе, Пишпеке и в станице Лепсинской. С точки зрения методики проведения и эта перепись не внесла ничего нового [7, 8]. Сохранялась та же группировка данных, те же вопросы, которые использовались ранее. Ценность её заключалась в том, что она была проведена одновременно в нескольких населенных пунктах по единообразной программе. Фактически это первая проба системного статистического учета в национальных окраинах Российской империи.

Значительным событием в статистике населения Ка-

захстана явилась перепись Николаевского (Кустанайского) уезда, произведенная А.А. Тилло. Ценность её заключается в приёмах и методах проведения. Определение населения в казахской степи имело свои особенности, а отчасти и сложности. Для переписи нужно было учитывать время года, климатические, политические, торговые, семейные условия, урожайность трав, постоянную смену водных источников, т. е. всё, что заставляло кочевой народ часто менять места кочевков, а иногда и места зимовок. Следовательно, произвести однодневную перепись на всей территории уезда было невозможно, да и полученные ею данные не могли быть использованы, ибо население находилось в постоянном движении. Поэтому производство переписи во всей степи в один день в то время было нереально. Тилло А.А. предложил другой приём. В связи с тем, что в отчетах фиксировалась подать о кибитке (юрте), данные о числе последних собирались по возможности тщательно, и нужно было только определить среднее число жителей в них [6]. Тилло А.А. в течение месяца произвел пересчет кибиток и населения всего Николаевского уезда. Результаты подсчетов среднего числа душ на кибитку дали основание для определения населения всей степи, ибо для обследования было взято около одной трети всех кибиток области.

Для определения населения А.А. Тилло взял не географический, а административный уезд, т. е. число подведомственных ему кибиток, так как иногда целые волости кочевали за пределами уезда и даже области, а число кибиток оставалось неизменным [6]. Это позволяет сделать вывод, что перепись носила несколько условный характер и годилась для определения общего числа жителей, а отнюдь не для выяснения социально-классовой структуры населения, его экономических и культурно-бытовых различий. В то же время, вопреки бытовавшему мнению о невозможности проведения переписи кочевого населения, А.А. Тилло удалось провести её. Данная кампания, являясь неким прецедентом, позволила выявить и детерминировать многие компоненты переписной процедуры в национальных окраинах империи.

Интересная программа, охватывающая разные стороны статистического наблюдения и исследования, была составлена в Акмолинском комитете И.А. Козловым [7]. В основу этой программы была «положена обдуманная постановка вопросов, которые необходимы для решения важных задач». Это положение развернулось в ряд мелких программ исследования. Козлов разработал «Записку об устройстве статистики населения», провел сравнительное исследование естественного движения войскового населения Петропавловского и Кокчетавского уездов, составил «Программу для собирания сведений о юридических обычаях инородцев Западной Сибири», в памятной книжке Западной Сибири (1882 г.) поместил статью «Обычное право киргизов» [7]. Подоб-

ный комплексный подход к осуществлению программы давал возможность осуществить всестороннее изучение области, однако работы не получили широкого распространения и в большинстве своём выполнялись одним И.А. Козловым. Ценность программы заключалась ещё и в том, что она предлагала учреждениям разных ведомств собирать и обрабатывать материалы по единому плану.

В 1893 году обширную программу изучения области наметил Семиреченский комитет. В ней предусматривалось изучение флоры и фауны, природных условий, истории, экономики, этнографии и других сторон общественной жизни области. Учитывая особенности административного устройства в казахских степях, специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы пересматривали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои. Так, Семипалатинский комитет ещё в 1884 г. сообщал, что «при-

сланные ЦСК формы для собирания сведений, по местным условиям, оказались неприменимыми», поэтому он выработал свои [9]. Такое пересоставление бланков проводилось комитетами по большинству вопросов. В бланках ЦСК о посевах предусматривался только поволостной свод сведений, а для детального учёта своды требовалось делать по каждому населённому пункту, поэтому на местах приходилось разрабатывать дополнительные ведомости. В Акмолинском комитете такие ведомости в 1892 г. были разработаны И.А. Козловым.

Таким образом, организация и проведение статистических кампаний в территориальных границах Степного края имела высокое административно-хозяйственное значение. Полученные статистические сведения, даже несмотря на их несовершенство, выступали важнейшим стратегическим ресурсом в организации управления регионом и его колонизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воблый В.К. Переписи населения: их история и организация. М.-Л., 1940.
2. Военно-конская перепись 1888 г. // Статистика Российской Империи. СПб., 1891.
3. Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. Вып. 1. Санкт-Петербург: Туркестанский стат. ком., 1872–1879.
4. Скопа В.А. Инструкции и наставления по заполнению, обработке и пересылке статистических форм (по материалам западной Сибири и Степного края второй половины XIX века) // Успехи современной науки. 2017. № 4. Т. 2. С. 243–245.
5. Смирнов В.И. Из истории советской статистики сельского хозяйства // Проблемы статистики и учёта. М., 1958. С. 45–61.
6. Тилло А.А. Первая народная перепись в Киргизской степи. Записки ИРГО. Т. IX. № 12.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1. Д. 16, 28.
8. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 828. Оп. 1. Д. 3.
9. Центральный государственный архив Республики Казахстан ЦГА РК Ф. 460. Оп. 1. Д. 36, 39, 55, 67.
10. Цепляев Л.Н., Шипилов Б.П. Однодневные переписи как исторический источник для изучения городов Западной Сибири в эпоху капитализма // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 47–53.
11. Янсон Ю.Э. Техника переписей населения в применении к русским городам // Северный Вестник. 1891. № 5. Отд. II. С. 1–32.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»